

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОЦИАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ 17 / 13

2016: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ — ПРОДОЛЖАЮЩИЙСЯ КРИЗИС ИЛИ НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ?

М О С К В А • 2 0 1 7

Научные доклады: социальная политика

Коллектив авторов

**2016: социально-экономическое
положение населения –
продолжающийся кризис
или новая реальность?**

«РАНХиГС»

2017

УДК 316.4
ББК 60.56

Коллектив авторов

2016: социально-экономическое положение населения –
продолжающийся кризис или новая реальность? / Коллектив
авторов — «РАНХиГС», 2017 — (Научные доклады: социальная
политика)

ISBN 978-5-7749-1266-7

«Экономические итоги 2016 г. имеют различную интерпретацию – от
осторожного оптимизма правительства, заявляющего об окончании кризиса
и о вхождении в новую экономическую фазу «новая экономическая
реальность», до пессимизма экспертного сообщества, продолжающего
рассматривать экономическую ситуацию в стране в терминах затяжного
системного кризиса. Чем же в итоге этот год войдет в экономическую
историю?...»

УДК 316.4
ББК 60.56

ISBN 978-5-7749-1266-7

© Коллектив авторов, 2017
© РАНХиГС, 2017

Содержание

Введение	6
1. Доходы и уровень жизни населения	7
Реальные располагаемые денежные доходы	8
Структура использования денежных доходов	10
Уровень неравенства и бедности	11
Оборот и структура розничной торговли	16
Цены и покупательная способность доходов населения	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

2016. Социально-экономическое положение населения – продолжающийся кризис или новая реальность?

© ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», 2017

Введение

Экономические итоги 2016 г. имеют различную интерпретацию – от осторожного оптимизма правительства, заявляющего об окончании кризиса и о вхождении в новую экономическую фазу «новая экономическая реальность», до пессимизма экспертного сообщества, продолжающего рассматривать экономическую ситуацию в стране в терминах затяжного системного кризиса. Чем же в итоге этот год войдет в экономическую историю?

Все аналитики сходятся в понимании, что объективный ответ на этот вопрос невозможен без оценки социальных итогов 2016 г. Тот факт, что положение в стране характеризуется относительным социальным спокойствием, мало что дает для нужд экономического анализа и выработки дальнейшей социально-экономической политики. Вопрос, разумеется, значительно глубже. Каковы реальные потери, которые понесло российское население на этапе экономического спада? Равномерно ли распределено бремя этих потерь в различных социальных группах и регионах страны? Изменились ли экономическое поведение и социальные стратегии российских граждан? Наконец, каковы экономические и социальные ресурсы, на которые население может опираться в дальнейшем?

В связи этим социальные процессы, выраженные в изменении доходов, потребительского поведения, ситуации на рынке труда, демографической динамике, региональной дифференциации, требуют особого рассмотрения. Анализ этих и других важнейших индикаторов социального развития является целью регулярного ежемесячного исследования ИНСАП РАНХиГС «Мониторинг социально-экономического положения населения России», который выходит с 2015 г. Он публикуется на сайте РАНХиГС¹, а также в журнале «Экономическое развитие России»².

Мониторинг включает два независимых аналитических блока: 1) анализ статистических показателей, которые характеризуют уровень и динамику социального развития, и 2) данные социологических обследований населения, которые показывают социальное самочувствие населения в меняющихся социально-экономических условиях.

Настоящий доклад не ограничивается лишь анализом данных мониторинга. Его цель выходит за эти рамки и состоит в том, чтобы дать многомерную итоговую оценку социальных процессов минувшего 2016 г. В связи с этим авторы часто обращаются к ретроспективному экономическому анализу, охватывающему различные этапы экономического развития, через которые прошла экономика и социальная сфера России с начала 1990-х гг. Это помогает лучше понять и точнее диагностировать специфику настоящего этапа и обозначить перспективы дальнейшего социально-экономического развития.

¹ См: Мониторинг социально-экономического положения населения России – [Электронный ресурс] URL: <http://www.ranepa.ru/social/informationno-analiticheski-byulleten>

² Аврамова Е.М., Гришина Е.Е., Малева Т.М., Полякова А.Г. Социально-экономическое положение населения: анализ текущих трендов (по результатам регулярного мониторинга ИНСАП РАНХиГС) // Экономическое развитие России 2017 № 2 С 46-57; Аврамова Е.М., Бурдяк А.Я., Ляшок В.Ю. Социальные тренды и экономическое положение российского населения (по результатам регулярного мониторинга ИНСАП РАНХиГС) // Экономическое развитие России 2017 № 3 С 82-89; Зубаревич Н.В., Макаренцева А.О., Мкртчян Н.В. Социально-демографические индикаторы: региональное измерение // Экономическое развитие России 2017 № 3 С 90-100.

1. Доходы и уровень жизни населения

В 2016 г. реальные располагаемые денежные доходы и реальный размер назначенных пенсий продолжили падение, в то время как реальная заработная плата в 2016 г. увеличилась относительно прошлого года незначительно.

Объем розничной торговли снижается третий год подряд, и темп этого снижения в январе – феврале 2017 г. уменьшился. Доля импорта в объеме продовольственных товарных ресурсов сократилась на треть. Розничная торговля за последние годы стала более организованной, уменьшилось число розничных рынков и доля приобретаемых на них товаров. Потребительская уверенность в IV квартале 2016 г. немного возросла, но до восстановления ее докризисного уровня еще далеко и на объеме розничной торговли это не отразилось.

На фоне предыдущих лет 2016 год выделяется низкой потребительской инфляцией. Особенно медленный рост цен на продовольственные товары притормозил рост размера прожиточного минимума по сравнению со средней потребительской инфляцией. Доля потребительских расходов на продовольствие увеличилась. Стоимость фиксированного набора товаров и услуг в 2014–2015 гг. росла медленнее в тех регионах, где эта стоимость была выше, и за счет этого дифференциация стоимости жизни снижалась. В 2016 г. темп роста цен сократился и сам рост стал в региональном разрезе более равномерным.

По сравнению с предыдущими кризисами текущий экономический кризис в России является менее острым в плане влияния на доходы и уровень бедности населения, однако более затяжным.

Реальные располагаемые денежные доходы

В 2016 г. реальные располагаемые денежные доходы населения и реальный размер назначенных пенсий снизились по сравнению с 2015 г. соответственно на 5,9 и 3,4 % (рис. 1). В то же время реальная заработная плата в 2016 г. практически не изменилась по сравнению с уровнем предыдущего года (рост составил 0,7 %). Этот незначительный рост не позволяет интерпретировать динамику зарплаты как прекращение кризиса, а в лучшем случае говорит о слабой тенденции к восстановлению после падения в 2015 г.

В итоге если сравнивать с докризисным 2013 г., то в 2016 г. реальные располагаемые денежные доходы населения составили 90,5 %, реальная начисленная заработная плата – 92,7 %, реальный размер назначенных пенсий – 93,8 %.

Отличие от 2015 г., когда главный вклад в сокращение реальных доходов населения внесло обрушение заработных плат (на 9,0 %), в 2016 г. причиной сокращения доходов стали главным образом пенсии, которые по решению Правительства РФ не были полностью проиндексированы на уровень инфляции.

Отметим, что частичная индексация пенсий (на 4 % при инфляции за 2015 г. 12,9 %), которая была утверждена правительством в конце 2015 г., – беспрецедентная мера с самого начала существования новой пенсионной системы, которая была введена в 2002 г. и предусматривала ежегодную индексацию пенсий не ниже уровня инфляции. Никогда прежде правительство не прибегало к столь резким действиям. Наоборот, это решение резко контрастирует с решением, принятым в ходе предыдущего экономического кризиса 2008–2009 гг., когда была проведена валоризация пенсионных прав и минимальный размер пенсии доведен до уровня регионального прожиточного минимума. Причиной непопулярного и жесткого решения 2015 г. по частичной индексации стали резкое снижение цен на нефтяном рынке и неустойчивость федерального бюджета, из которого направляется трансферт в пенсионную систему.

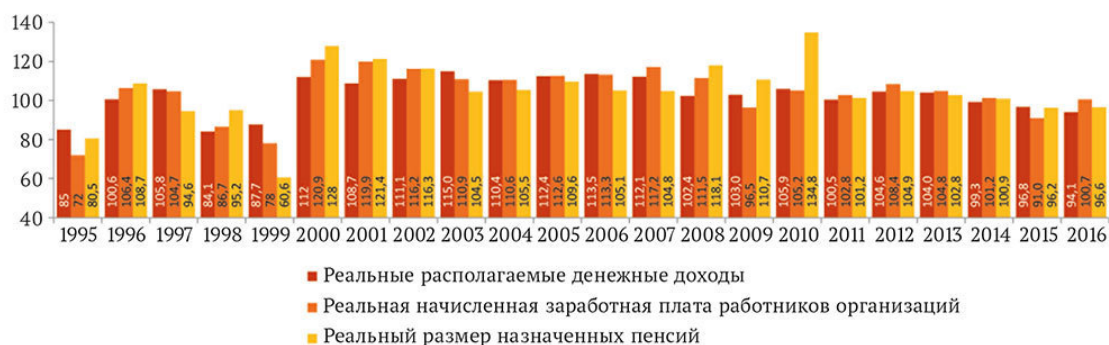

Рис. 1. Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения, реальной начисленной заработной платы и реального размера назначенных пенсий в 1995-2016 гг., % к предыдущему году

Источник: Росстат. Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации. Декабрь 2016 г.

Определенная компенсация частичной индексации пенсий все же последовала: накануне выборов в Государственную думу правительство объявило о единовременной выплате всем пенсионерам 5 тыс. руб., эта мера была реализована в январе 2017 г. В связи с этим в январе 2017 г. был достигнут значительный рост реального размера назначенных пенсий (на 37,3 % по сравнению с январем 2016 г.), что также отразилось на росте реальных располагаемых денежных доходов населения (на 8,1 % по сравнению с январем 2016 г.). Поскольку данная мера

носила разовый характер, уже в феврале 2017 г. реальные располагаемые денежные доходы населения вернулись к «нормальному» фону и в итоге составили лишь 95,9 % уровня февраля 2016 г. При этом заработная плата в январе – феврале 2017 г. составила 102,3 % уровня аналогичного периода предыдущего года.

В структуре денежных доходов населения в 2016 г. по сравнению с предшествующим годом снизилась доля оплаты труда, включая скрытую заработную плату (с 65,6 до 64,8 %), и доля доходов от предпринимательской деятельности (с 7,9 до 7,8 %) (рис. 2). Заметим, что столь низкой доли доходов от предпринимательской деятельности в структуре денежных доходов населения, как в 2016 г., не наблюдалось начиная с 1995 г. Если в конце 1990-х гг. население имело возможность улучшить материальное положение за счет ухода в частное предпринимательство, то теперь таких возможностей для повышения материального благосостояния у населения остается значительно меньше.

При этом на фоне сокращения доли трудовых доходов доля социальных выплат в денежных доходах населения в 2016 г., напротив, достигла максимума в период с 1995 г.

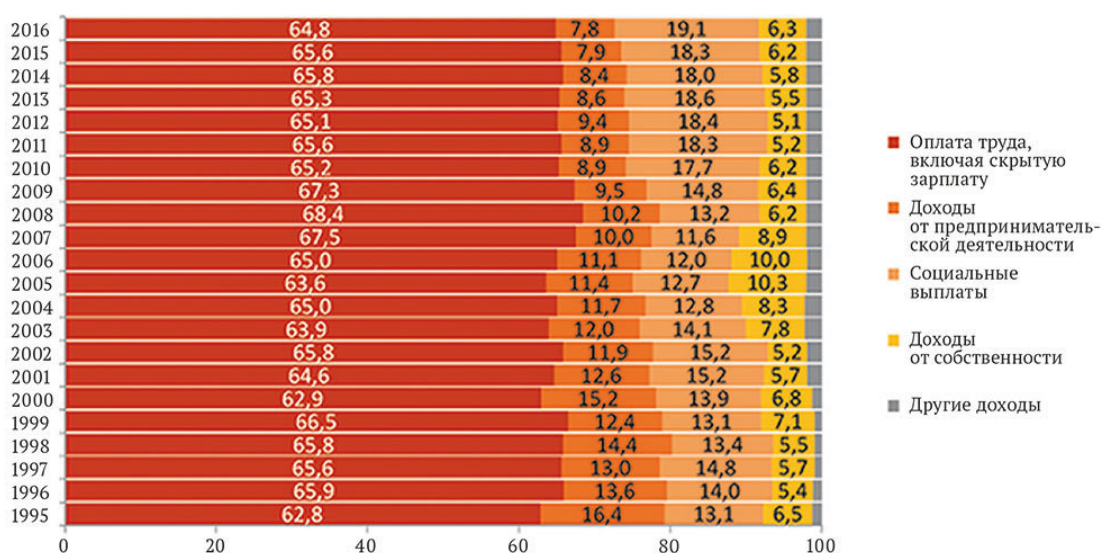

Рис. 2. Структура денежных доходов населения, 1995-2016 гг., %

Источник: Росстат. Социально-экономическое положение России. Январь-декабрь 2016 г.

Структура использования денежных доходов

В 2016 г. по сравнению с предыдущим годом в структуре использования денежных доходов населения снизилась доля сбережений (с 14,3 до 11,3 %), однако она продолжала оставаться выше уровня 2011–2014 гг. (рис. 3).

Это снижение обусловлено сокращением возможностей для накопления у низкодоходных групп населения, а также снижением склонности к сбережению более обеспеченных групп как естественной реакции населения на экономический кризис и падение доходов предшествующих лет. При этом доля доходов, использованных на покупку товаров и оплату услуг, увеличилась в 2016 г. по сравнению с предыдущим годом (с 71,0 до 72,5 %), но осталась ниже уровня 2011–2014 гг.

Уровень неравенства и бедности

Критически важными индикаторами благосостояния населения страны вообще и особенно на фоне экономических кризисов являются показатели доходного неравенства и в еще большей степени бедности.

Распределение общего объема денежных доходов населения в 2016 г. не изменилось относительно 2015 г. (рис. 4). При этом по сравнению с 2013 г. в 2016 г. доля денежных доходов наиболее обеспеченной 5-й квинтильной группы чуть сократилась (с 47,6 % до 47,1 %), в то время как доля других квинтильных групп несколько возросла.

Это смещение в целом оказалось малочувствительно, поэтому уровень доходного неравенства в 2016 г. относительно 2015 г. не изменился: коэффициент Джини составил 0,413 раза, а коэффициент фондов – 15,7 раза (рис. 5). При этом с 2012 по 2015 г. наблюдалось снижение уровня доходного неравенства. Напомним, что в кризис 2008–2009 гг. уровень доходного неравенства также не менялся, в то время как в 1998–1999 гг. он, напротив, существенно возрос.

Уровень бедности в российской официальной статистике и социальной политике основывается на абсолютной концепции бедности и определяется долей населения с доходами ниже абсолютной черты бедности, в качестве которой выступает показатель прожиточного минимума.

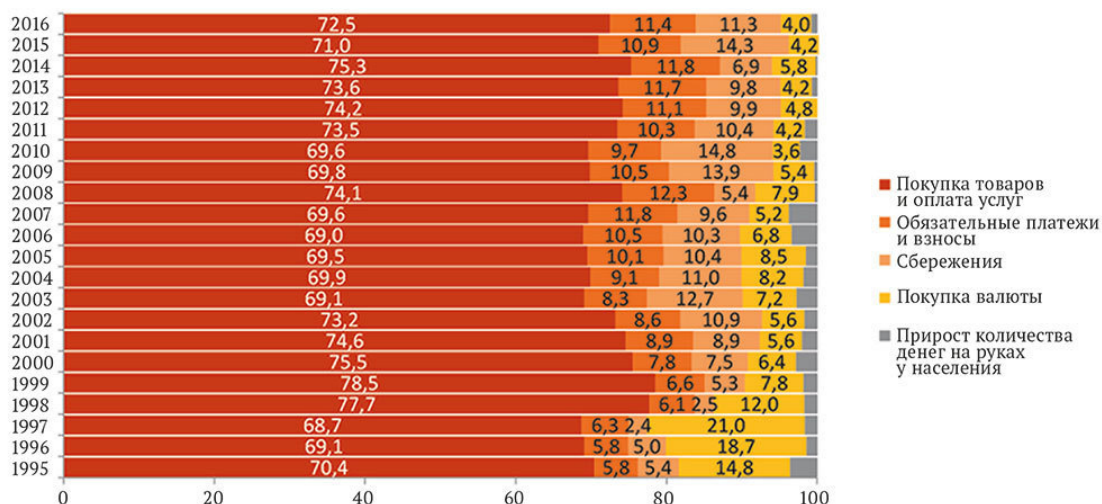

Рис. 3. Структура использования денежных доходов населения, 1995-2016 гг., %

Примечание: в 2015 г. наблюдалось уменьшение количества денег на руках у населения (-0,4 %).

Источник: Социально-экономическое положение России. Январь-декабрь 2016 г.

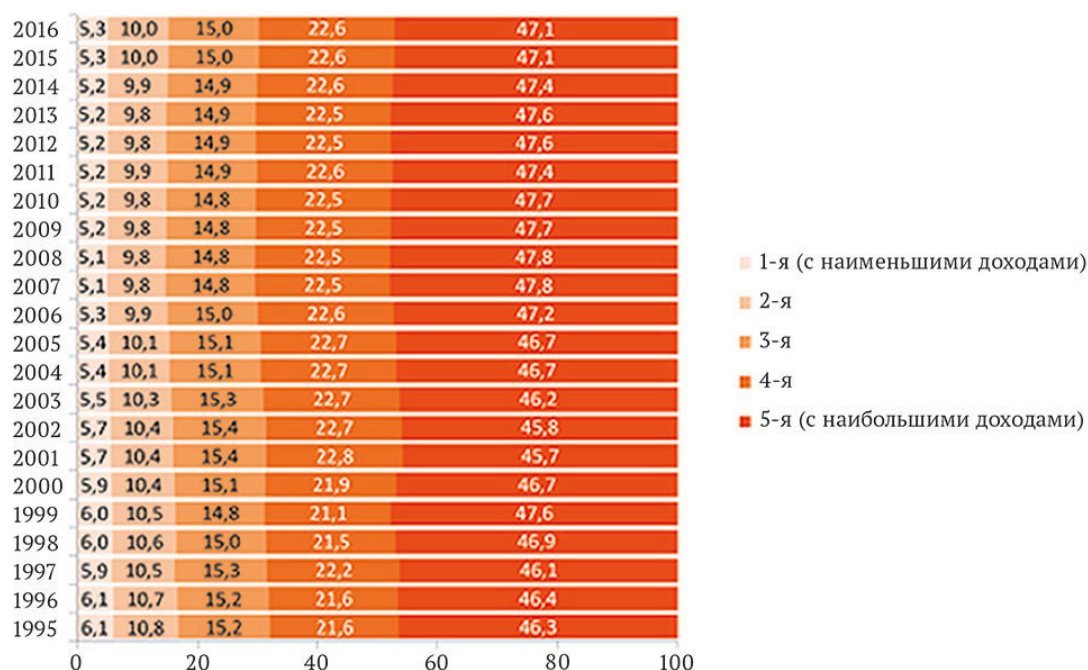

Рис. 4. Распределение общего объема денежных доходов населения, 1995-2016 гг., %
Источник: Росстат. Социально-экономическое положение России. Январь-декабрь 2016 г.

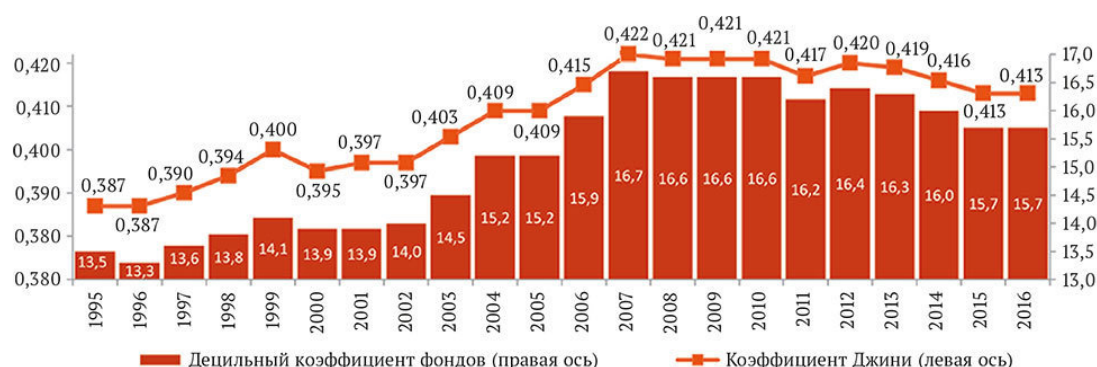

Рис. 5. Уровень доходного неравенства, 1995-2016 гг.

Источник: Росстат. Неравенство и бедность. Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения.

В 2016 г. среднедушевые денежные доходы населения относительно величины прожиточного минимума продолжили снижаться (рис. 6).

В IV кв. 2016 г. среднедушевые денежные доходы населения снизились относительно прожиточного минимума на 54 п. п. (с 425 до 371 %) по сравнению с аналогичным периодом докризисного 2013 г.

Падение средней начисленной заработной платы относительно величины прожиточного минимума с 2013 по 2015 г. было еще более существенным: в IV кв. 2013 г. средняя начисленная заработная плата составляла 421 % величины прожиточного минимума, в то время как в IV кв. 2015 г. лишь 360 %. Однако в IV кв. 2016 г. средняя начисленная заработная плата относительно прожиточного минимума несколько возросла – с 360 до 380 %.

Отношение среднего размера назначенных пенсий к прожиточному минимуму пенсионера в IV кв. 2016 г. составило 155 %, что соответствует уровню аналогичного периода предыдущего года, однако оно опустилось ниже уровня докризисных 2010–2014 гг.

Таким образом, снижение среднедушевых денежных доходов населения и их главных компонент – заработной платы и пенсий – относительно величины прожиточного минимума с однозначностью свидетельствует об ухудшении материального положения населения и продолжающемся росте рисков бедности.

Снижение реальных денежных доходов в 2014–2016 гг. привело к росту уровня бедности. По предварительным оценкам, уровень бедности в 2016 г. составил 13,4 %, что практически не отличается от уровня предыдущего 2015 г., но ощутимо выше уровня, наблюдавшегося с 2009 по 2015 г. (рис. 7).

В сравнении с предыдущими экономическими кризисами динамика уровня бедности неоднозначна. Рост уровня бедности в период кризиса 1998–1999 гг. был более значительным (с 23,4 до 28,4 %), в то время как в 2008–2009 гг. он даже несколько снизился (с 13,4 до 13,0 %). Объяснение тому – активное вмешательство государства, наблюдавшееся в 2008–2009 гг., в меры по социальной защите населения от кризиса. Повышение МРОТ, размера пособий по безработице и уровня пенсий в период экономического кризиса 2008–2009 гг. позволило не только избежать роста уровня бедности, но и несколько снизить его значение.

Рис. 6. Соотношение среднедушевых денежных доходов населения, средней начисленной заработной платы и среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума, IV кв. 1999-2016 гг., %

Источник: Рассчитано по данным Росстата.

Примечание: данные о величине прожиточного минимума за IV кв. 2016 г. основаны на проекте постановления Правительства РФ «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за IV квартал 2016 г.». Рассматривается соотношение заработной платы с величиной прожиточного минимума для трудоспособного населения, а пенсий – с величиной прожиточного минимума пенсионеров.

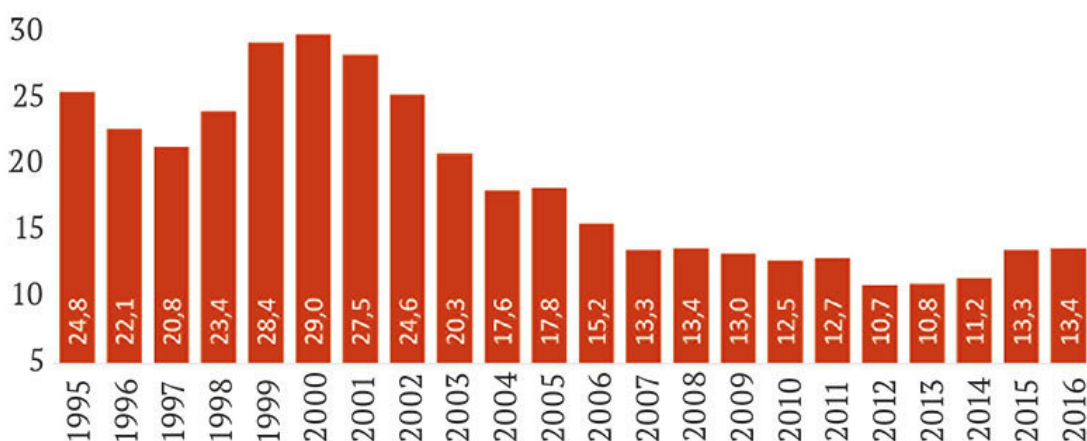

Рис. 7. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %

Примечание: на 2016 г – оценка

Источник: Росстат Неравенство и бедность

Субъективные оценки бедности являются важным дополнением к статистическим абсолютным показателям. Так, в IV кв. 2016 г. население более оптимистично оценивало свое материальное положение по сравнению с аналогичным периодом прошлого года: доля лиц, сообщивших, что их материальное положение «плохое» или «очень плохое», сократилась с 30,2 до 28,6 % (рис. 8). В целом в 2015–2016 гг. самооценка населением своего материального положения была выше, чем в периоды предыдущих кризисов 2008–2009 гг. и 1998–1999 гг. Если в 1998–1999 гг. более 60 % населения оценивало свое материальное положение как «плохое» или «очень плохое», то в 2015–2016 гг. лишь около 30 %.

Доля субъективно бедных домохозяйств, которым не хватает средств на товары и услуги первой необходимости (еду, одежду и оплату жилищно-коммунальных услуг), составила в I–III кв. 2016 г. 21–24 %. Бедных больше, чем в 2013–2014 гг., но меньше, чем в 2008–2010 гг. (рис. 9).

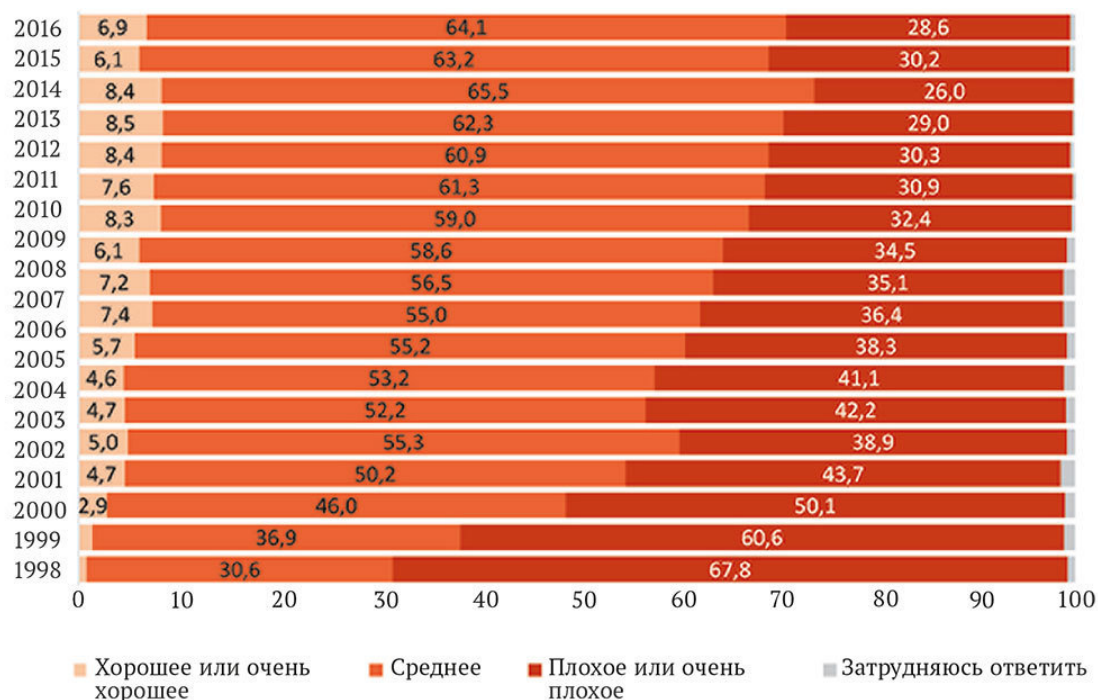

Рис. 8. Самооценка населением материального положения, IV кв. 1998–2016 гг., %

Источник: Росстат. Уровень жизни. Мнение населения о текущем материальном положении.

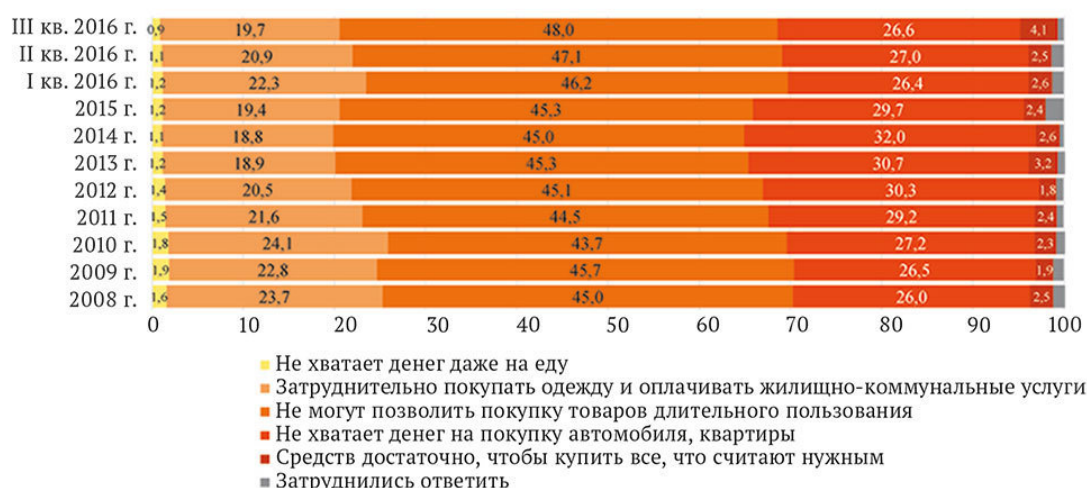

Рис. 9. Самооценка домохозяйствами своего финансового положения, 2008–2016 гг., %
Источник: Росстат. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств, 2008–2016 гг.

Но если по этим видам расходов ситуация не вполне выраженная, то в отношении тех домохозяйств, которые не могут позволить приобрести товары длительного пользования, тенденция более очевидна – доля этих домохозяйств составляла в I–III кв. 2016 г. 69–70 %, тогда как в 2013–2015 гг. она была 65–66 %.

Как и во многих предыдущих исследованиях феномена бедности в России³, обращает на себя внимание тот факт, что доля субъективно бедных в России значительно превосходит долю бедных в соответствии с абсолютной монетарной концепцией бедности. Этот разрыв свидетельствует, что в современном постиндустриальном обществе абсолютная монетарная концепция бедности исчерпывает возможности и не может быть единственным надежным показателем для оценки уровня, профиля и динамики бедности.

Таким образом, в 2016 г. реальные располагаемые денежные доходы и размер назначенных пенсий продолжили падение, в то время как реальная заработная плата увеличилась относительно прошлого года незначительно. Компенсирующего эффекта от слабого роста заработной платы не хватило, чтобы предотвратить дальнейшее падение реальных доходов и ухудшение материального положения населения. В итоге можно заключить, что по сравнению с предыдущими кризисами текущий экономический кризис в России является менее острым, однако более затяжным.

³ Цели устойчивого развития ООН и Россия: доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 г / под ред С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2016.

Оборот и структура розничной торговли

Потребительский спрос и динамика розничной торговли являются важнейшими характеристиками текущего экономического положения и социально-экономического поведения населения.

В номинальном выражении объем розничных продаж товаров населению за 2016 г. составил 28 трлн руб. и почти не изменился относительно предыдущего года (в 2015 г. было 27,5 трлн руб.). В реальном выражении этот прирост был поглощен ростом цен – в сопоставимых ценах объем розничной торговли сократился на 5,2 % к предыдущему году. Снижение розничных продаж проявилось в сегменте продовольствия (–5,3 % к 2015 г.) и непродовольственных товаров (–5,1 %) (рис. 10). Накопительным итогом за последние два года в сравнении с 2014 г. розничная торговля сократилась на 14,7 %, в том числе объем продаж пищевых продуктов, напитков и табачных изделий на 13,8 %, а непродовольственных товаров на 15,4 %.

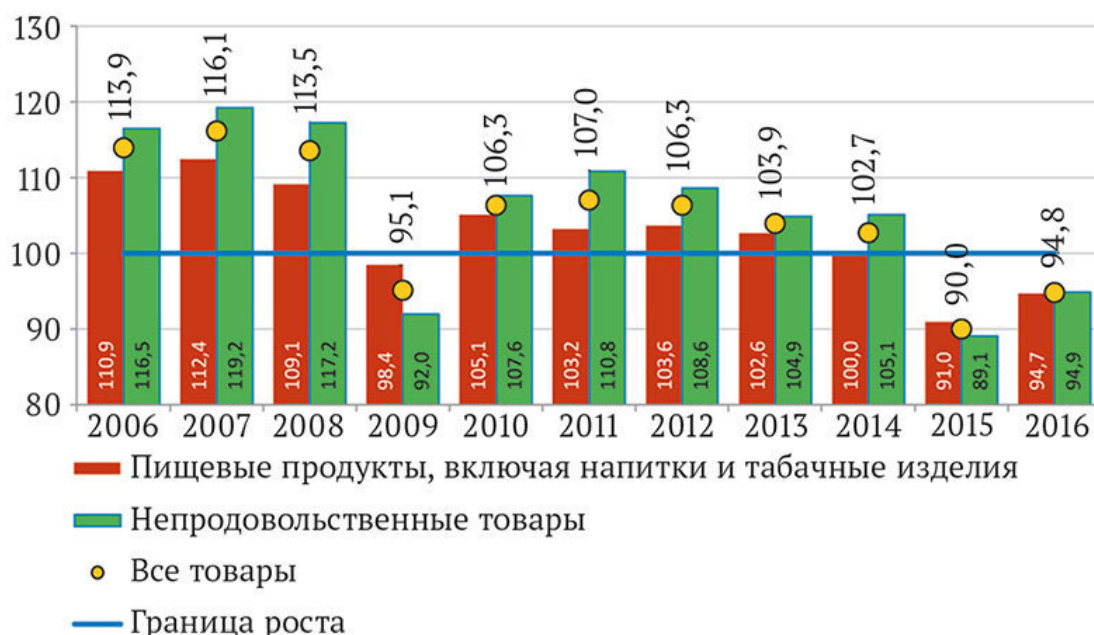

Рис. 10. Динамика оборота розничной торговли пищевыми продуктами, напитками, табачными изделиями и непродовольственными товарами, % к предыдущему году в сопоставимых ценах

Источник: доклады «Социально-экономическое положение России» за 2006–2017 гг Росстат

За два года (с декабря 2014 г. по декабрь 2016 г.) объем розничной торговли в сопоставимых ценах уменьшился на 19,2 %, это рекордное сокращение за последние годы объяснимо эффектом базы сравнения. Ноябрь – декабрь 2014 г. были последними месяцами роста объема продаж до кризиса, более того, ажиотажный спрос на фоне девальвации рубля привел к всплеску покупок непродовольственных товаров. На их фоне двухлетнее сокращение розничной торговли накопленным итогом в декабре 2016 г. выглядит значительным, несмотря на то что изменение за последний месяц года не столь велико. Продажи продовольственных товаров населению с декабря 2014 г. по декабрь 2016 г. снизились на 15,9 %.

Продажи непродовольственных товаров сократились на 22,0 % за два года, и по обоим компонентам розничной торговли в декабре 2016 г. произошло самое большое падение за кри-

зисный период объема розничных продаж товаров населению за один месяц. Тем самым одним из главных социальных последствий кризиса стало очевидное и затяжное падение потребительского спроса со стороны населения. Более того, в 2017 г. это падение продолжилось (рис. 11).

Результатом снижения реальных доходов населения, форсированного роста акцизов⁴ на алкогольную продукцию и централизации ее производства стало уменьшение потребления алкоголя⁵. Розничные продажи алкоголя на душу населения сократились за пять лет с 9,2 до 6,6 л абсолютного алкоголя.

За последние за три года количество розничных рынков, а также число торговых мест в них постепенно сократилось на 27 %. На этом фоне расширилась роль розничных торговых сетей: в 2016 г. они обеспечили 26,5 % общего объема оборота розничной торговли в среднем по России (в 2015 г. – 25 %, в 2014 г. – 22,9 %).

В 2016 г. 38 % товарных ресурсов составил импорт, товары отечественного производства – 62 % (структура идентична 2015 г.). В объеме продовольственных товаров 23 % поступило по импорту (в 2015 г. – 28 %). До экономического кризиса и вступления в силу санкционных и антисанкционных мер импортные товары составляли 33–35 % продовольственных товаров, затем они сократились на треть. В совокупном объеме товарных ресурсов розничной торговли доля импорта в 2010–2014 гг. была равна 42–44 %, в последние годы она также снизилась (рис. 12).

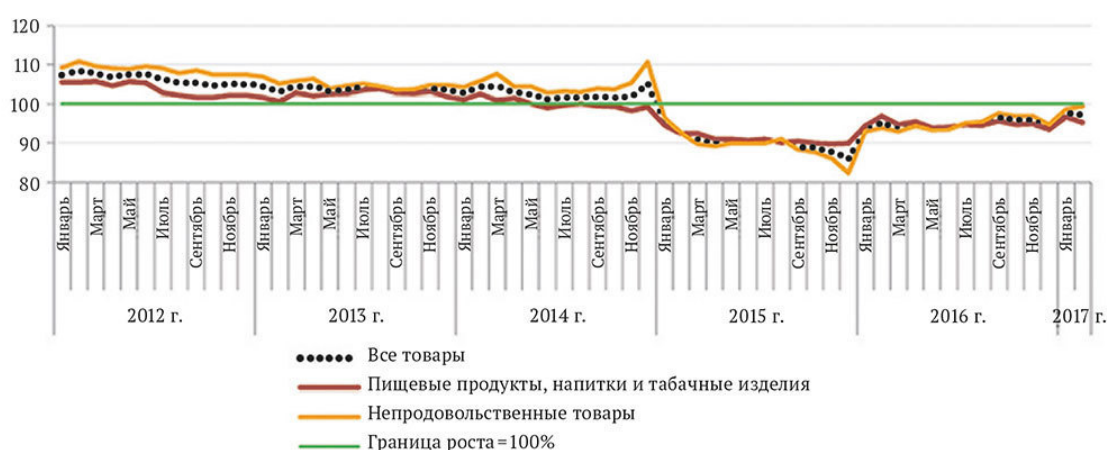

Рис. 11. Ежемесячная динамика оборота розничной торговли и его составляющих в сопоставимых ценах, % к соответствующему месяцу предыдущего года

Источник: доклады «Социально-экономическое положение России» за 2006–2017 гг. Росстат.

⁴ Со следующего года рост акцизов заморозят, и в 2018–2019 гг ставка останется неизменной.

⁵ См: *Яковлев Е.* Опасный акциз: как правительство отказалось от антиалкогольной политики // РБК Мнения 27 01 2017 <http://www.rbc.ru/opinions/>; *Радаев В., Котельникова З.* Изменение структуры потребления алкоголя в контексте государственной алкогольной политики в России // Экономическая политика 2016 № 5 С 92–117; *Yakovlev E.* Demand for Alcohol Consumption in Russia and Its Implication for Mortality // American Economic Journal: Applied Economics 2017 Forthcoming.

Рис. 12. Доля импорта в годовом объеме товарных ресурсов розничной торговли и в объеме товарных ресурсов продовольственных товаров, %

Источник: доклады «Социально-экономическое положение России» за 2008–2017 гг Росстат

По оценкам ИЭП им. Гайдара⁶, продуктовое эмбарго одинаково повлияло на цены и санкционных, и несанкционных товаров – рост цен в обоих сегментах на 2,9–3 %.

О характере изменения потребительской активности можно судить на основе мнения населения о благоприятности крупных покупок, о текущем материальном положении и перспективах его изменения, а также о видении экономической ситуации, которое измеряется с помощью индекса уверенности потребителя и ряда частных индексов, входящих в его основу⁷.

Индекс происшедших изменений в личном материальном положении в IV кв. 2016 г. повысился на 1 п. п. и составил (–18 %) против (–19 %) в III кв. 2016 г. Доля респондентов, положительно оценивающих изменения в своем материальном положении в течение года, составила 9 % (в III кв. 2016 г. – 8 %). Доля отрицательных оценок сократилась до 39 % (в III кв. 2016 г. – 40 %).

Индекс ожидаемых изменений в личном материальном положении в IV кв. 2016 г. по сравнению с III кв. 2016 г. не изменился и составил (–8 %) (рис. 13).

Доля респондентов, ожидающих улучшения своего материального положения в течение следующих 12 месяцев, увеличилась до 11 % (в III кв. 2016 г. – 9 %). Доля отрицательных оценок составила 23 % (в III кв. 2016 г. – 22 %). Индекс благоприятности условий для крупных покупок по сравнению с III кв. 2016 г. не изменился и составил (–33 %). Индекс благоприятности условий для сбережений снизился на 1 п. п. и составил (–42 %) против (–41 %) в III кв. 2016 г. Следовательно, наметившийся в III кв. 2016 г. рост оптимизма в сфере личного материального положения продолжился, но очень умеренным темпом.

Индекс происшедших изменений в экономике России остается стабильным. Доля респондентов, положительно оценивающих происшедшие изменения в экономической ситуа-

⁶ Пономарева Е., Магомедов Р. Влияние продуктовых санкций на цены в России в 2014–2016 гг // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития 2017 № 5(43) Март; Экономисты подсчитали денежные потери россиян от продуктового эмбарго РБК <http://www.rbc.ru/econo.mics/20/03/2017/58cfa48f9a7947ace90ea7b6>

⁷ На каждый вопрос предлагается пять вариантов ответа: «определенно отрицательный», «скорее отрицательный», «нейтральный», «скорее положительный», «определенно положительный» Частные индексы рассчитываются как разность между суммой долей (в процентах) определенно положительных и $1/2$ скорее положительных ответов и суммой долей (в процентах) определенно отрицательных и $1/2$ скорее отрицательных ответов Нейтральные ответы во внимание не принимаются.

ции, составляет 10–11 %, отрицательных оценок – 50–52 %, доля нейтральных оценок незначительно поднялась: 38–39 %.

Индекс ожидаемых изменений экономической ситуации в России на краткосрочную перспективу в IV кв. 2016 г. повысился на 2 п. п. и составил (–6 %) против (–8 %) в III кв. 2016 г. В течение следующих 12 месяцев положительных изменений в экономике страны ожидают 20 % опрошенных (в III кв. 2016 г. – 18 %). Доля негативных оценок сократилась до 27 % (в III кв. 2016 г. – 29 %). Доля респондентов, считающих, что экономическая ситуация в России не изменится, осталась на прежнем уровне – 47 %.

Рис. 13. Потребительские ожидания: индексы, характеризующие мнение населения о личном материальном положении и конъюнктуре рынка товаров и сбережений, %

Источник: Потребительские ожидания населения. Росстат. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#

Повышение индекса потребительской уверенности (рис. 14)⁸ обусловлено положительной динамикой в оценках населением произошедших и ожидаемых изменений в экономике России и произошедших изменений в личном материальном положении.

Оценка населением ожидаемых изменений в личном материальном положении и благоприятности условий для крупных покупок осталась на прежнем уровне. Как и в докризисный период, наибольший оптимизм присущ молодым возрастным когортам, до 30 лет. Различия между людьми среднего трудоспособного возраста (от 30 до 49 лет) и самой старшей возрастной группой (50 лет и старше) в 2015–2016 гг. стали едва заметны. Это наглядно показывает, что именно по людям среднего возраста кризис ударил сильнее всего и без восстановления материального положения и уверенности этой основной группы потребителей роста розничной торговли в ближайшей перспективе ожидать не приходится.

Наблюдая за потребительскими ожиданиями населения, можно сделать вывод, что активность населения на потребительском рынке остается низкой, но имеет место ее медленное восстановление. При благоприятной динамике доходов населения и низкой инфляции в бли-

⁸ Обобщающий (композитный) индекс – индекс потребительской уверенности – рассчитывается как среднее арифметическое значение пяти частных индексов: произошедших и ожидаемых изменений личного материального положения, произошедших и ожидаемых изменений экономической ситуации в России, благоприятности условий для крупных покупок.

жайшей перспективе потребительская активность могла бы стать одним из драйверов экономического роста.

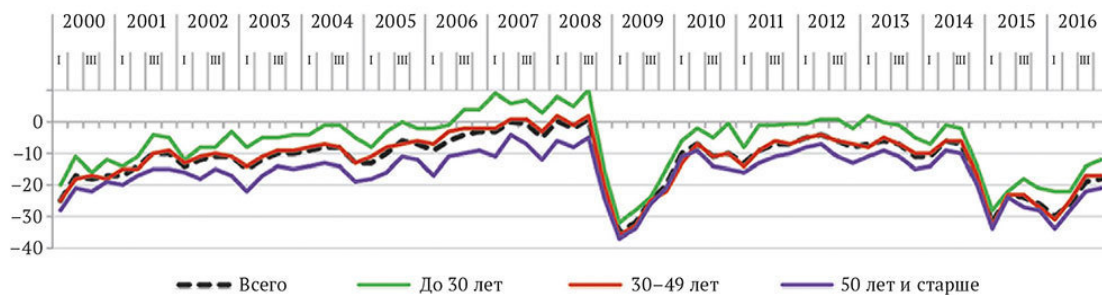

Рис. 14. Индекс потребительской уверенности, %

Источник: Потребительские ожидания населения. Росстат. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#

Цены и покупательная способность доходов населения

На фоне снижения реальных располагаемых денежных доходов населения, реального размера пенсии и небольшого роста заработных плат уменьшение темпов инфляции стало одним из позитивных факторов 2016 г., который значительно смягчил социальные негативные последствия экономического спада. Меры против роста цен составляли приоритет экономической политики в 2016 г., и такой результат не стал неожиданностью⁹.

Итоговая потребительская инфляция в 2016 г. составила 5,4 %, в том числе на 4,6 % увеличились цены на продукты питания, на 6,5 % – на непродовольственные товары и на 4,9 % – на услуги. Как выглядит динамика потребительских цен на фоне прошлых лет? В начале 2000-х цены росли темпом выше 10 % в год, и сравнивать с тем периодом не имеет смысла. Впервые 10 %-й порог роста был ненадолго преодолен в 2006 г. (9 %), и затем годовой индекс потребительских цен продержался в промежутке от 6,5 до 8,8 % в 2009–2013 гг. Таким образом, на фоне всех предыдущих лет 2016 г. выделяется низкой потребительской инфляцией (рис. 15).

В декабре 2016 г. относительно декабря 2015 г. услуги образования и гостиничные услуги подорожали на 6,9 %, личные услуги – на 7,9, социальная защита – на 9,3, транспортные услуги – на 6,6, услуги по организации отдыха и культурных мероприятий – на 6, связь – на 2,5 %. Цены на жилищно-коммунальные услуги повысились на 5,2 %, в том числе на электроэнергию, газ и топливо – на 4,8 %, на водоснабжение и другие коммунальные услуги – на 6,3 %. Финансовые услуги стали дешевле на 6,3 %.

Замедление инфляции, по-видимому, продолжится и в 2017 г. В годовом выражении (февраль 2017 г. к февралю 2016 г.) потребительские цены выросли на 4,6 %, в том числе на продовольственные товары – на 3,7 %, на непродовольственные – на 5,7, на услуги – на 4,3 %. Цены на продовольственные товары без алкогольных напитков выросли на 3,4 %. Рост цен на продовольственные товары и услуги в феврале 2017 г. относительно аналогичного месяца предыдущего года стал самым низким за 2013–2017 гг. (рис. 16).

Рис. 15. Совокупный индекс потребительских цен (ИПЦ), индексы цен на продукты питания, на непродовольственные товары и услуги на конец квартала, % к аналогичному кварталу предыдущего года

Источник: Индексы потребительских цен по Российской Федерации в 1991-2017 гг. Росстат.

Согласно утвержденной корзине товаров и услуг для расчета инфляции в группировке классификатора индивидуального потребления по целям (международный классификатор

⁹ См: Пономарев Ю. Эффект переноса: рост цен в третьем квартале 2016 г замедлится // Экономическое развитие России 2016 № 8 С 7–9.

СОICOP)¹⁰, доля продуктов питания и безалкогольных напитков постепенно выросла с 28,8 % потребительских расходов в 2013 г. до 30,8 % в 2016 г. (в 2015 г. – 30,6 %). Примерно такую же долю продуктов питания в потребительской корзине мы наблюдали в 2010 г. – 30,7 %¹¹.

Для расчета индекса потребительских цен используется немного отличающаяся от международного классификатора группировка, в которой вместе с продуктами питания и безалкогольными напитками в продовольственной корзине участвуют алкогольные напитки, общественное питание и прочие продовольственные товары. Продовольственные товары – это 38 %, непродовольственные товары – 36 % и услуги – 26 % потребительских расходов населения в 2016 г. Рост расходов на продукты питания за последние три года свидетельствует о снижении уровня жизни населения и росте доли бедных семей. Похожую структуру потребление имело в 2010 г. (рис. 17).

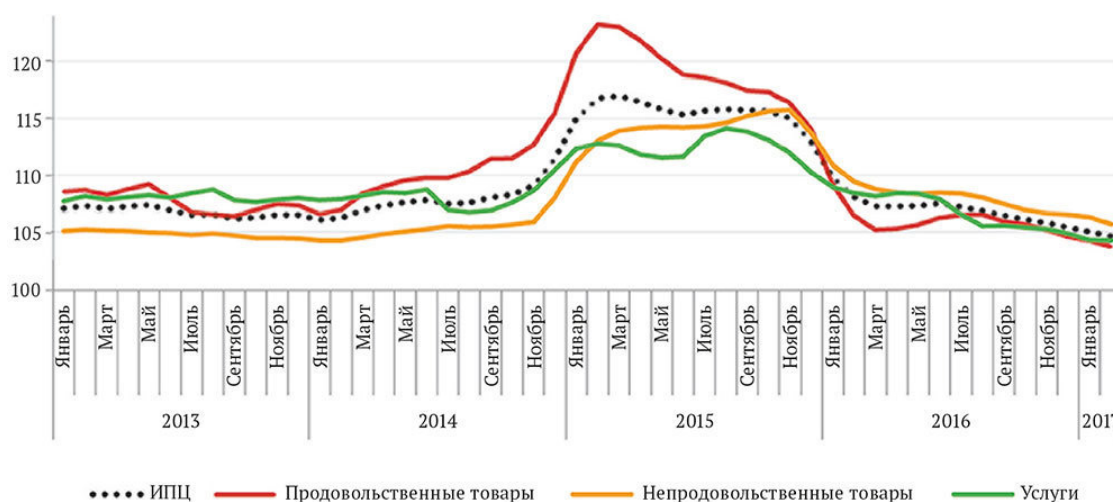

Рис. 16. Совокупный индекс потребительских цен (ИПЦ), индексы цен на продукты питания, на непродовольственные товары и услуги, % к аналогичному месяцу предыдущего года
Источник: Индексы потребительских цен по Российской Федерации в 1991-2017 гг. Росстат.

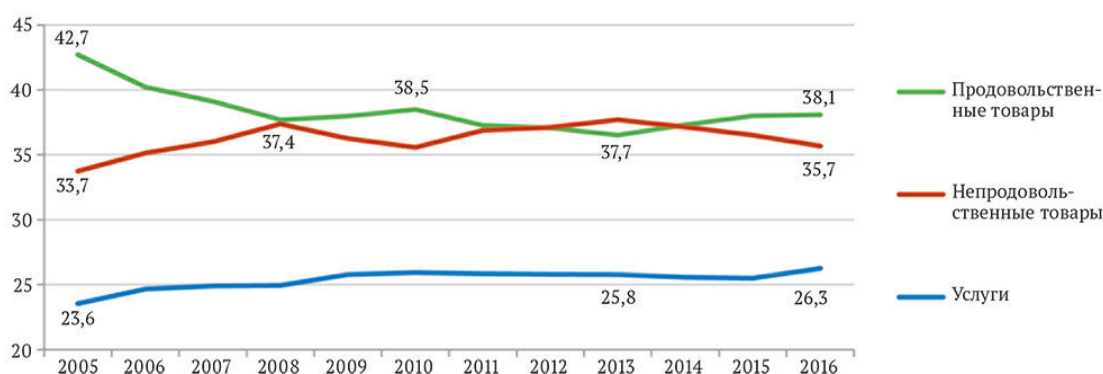

Рис. 17. Структура потребительских расходов населения в 2005-2016 гг., %

¹⁰ Статистика потребительских цен Росстата основана на ежемесячной регистрации цен по полному перечню товаров и услуг, которых в нем насчитывается 506 видов. Инфляция измеряется с помощью композитного индекса потребительских цен, в который с определенными весами входят различные группы товаров и услуг. Весовые коэффициенты пересматриваются каждый год и отражают структуру потребления домашних хозяйств за предыдущий календарный год.

¹¹ Структура потребительских расходов населения для расчета индекса потребительских цен в группировке КИПЦ в 2017 г. Об индексе потребительских цен в январе 2017 г. Срочная информация по актуальным вопросам Росстат http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/tab-kipec.htm

Источник: Структура потребительских расходов населения для расчета индекса потребительских цен в соответствующем году. Росстат.

Доля расходов на услуги в 2016 г. увеличилась, однако расходы на жилищно-коммунальные услуги составляют такой же процент расходов, как и в предыдущие годы. Расходы на приобретение одежды и обуви, на покупку легковых автомобилей существенно сократились. Это же показывают социологические обследования (см. раздел «Социальное самочувствие российского населения») – значительное число семей перешло на режим экономии, сократив в первую очередь расходы на товары длительного пользования¹².

¹² См: Аврамова Е., Логинов Д. Социальное самочувствие населения и риски снижения уровня жизни // Экономическое развитие России 2016 № 11 С 59–62.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.